

Как позже сказала София, Сайфер на удивление быстро пришёл в себя и буквально через десять минут уже смог нормально говорить. Но для него, всё то время, что он лежал на земле обессиленный, длилось словно бесконечное скитание по пустыне. Невероятный жар сопровождался раздирающей горло сухостью во рту, тогда как вся влага уходила на то, чтобы охладить перегретое тело юноши. Но дело было не в повышенной температуре, а в его ненужном усиленном потоотделении, спровоцированного психикой.

Единственное, чего он сейчас желал, это попить. И чтобы София прекратила орать ему в ухо. Так же, чем дальше шло время, тем больше начинала ныть его шея – всё-таки адреналин не может действовать вечно. Сквозь пелену смешавшихся ощущений, единственной мыслью, что ему удалось осознать, была:

- “Я это пережил”

И ведь действительно, он пережил возможно самое болезненное, что с ним могло бы произойти. Скорее всего, подобных пыток больше не будет в ближайшем времени. А даже если и будут, то теперь есть возможность их избежать, тогда как в случае с клеймением, то была необходимость, дабы не умереть и заполучить ещё кроху времени омерзительной жизни раба.

Возможно будет голод, возможно будут побои, возможно он ещё будет молить о том, чтобы вернуться назад во времени и каждый день испытывать на себе чувство прожигающей плоти. Но в данный момент, здесь и сейчас, Сайфер был искренне рад тому, что это наконец прекратилось. Самый сложный этап был пройден, и теперь оставалось лишь всеми силами найти путь к спасению. Хуже уже не может быть...

Он так думал.

Сайфер не мог разобрать, что же там ему пытается сказать София, но судя по интонации, видимо что-то ободряющее. Слух к нему начал возвращаться только спустя несколько минут после того, как его выкинули, а потому всё это время он лишь лежал на спине и пустыми глазами смотрел на расходящуюся волнами энергию на стенках купола. Пытаясь справиться с

ознобом и пересохшим горлом, он прикрыл глаза и на секунду попытался успокоить бушующее у него в подсознании чувство перегретого тела.

И на удивление, у него получилось.

Словно успокоившийся ребёнок, это самое чувство теперь мирно лежало в ряду таких же младенцев и, издавая милый посапывающий звук, спокойно наслаждалось сном. И в то же время, его подсознание, играющее роль няньки всех его ощущений, учтиво кивнуло, словно извиняясь за произошедший инцидент. Словно играющие при закрытых глазах пятна света, эти образы складывались в его голове и казались точно такой же реальностью, как и мельтешащая перед ним София. И самое странное, закрыв глаза, Сайфер буквально всё это увидел.

- "Похоже, я сошёл с ума"

Это действительно было довольно странно, а потому он просто принял это за игру воображения и через несколько секунд уже напрочь забыл об этом. Тем временем у него во рту уже началось слюноотделение, а сильно замерзшее тело потихоньку отогревалось, даже несмотря на то, что он сейчас лежал на рыхлой и холодной земле. В целом, он уже приходил в себя, о чём свидетельствовали становящиеся всё четче очертания девушки.

- "Боже, да откуда в ней столько сил"

Способность думать тоже уже возвращалась в норму. Хоть это было и не так быстро как раньше, но теперь его мысли хотя бы могли приобретать конкретные очертания и нести хоть какую-либо законченную мысль. Слух вернулся к нему самым первым, а потому, ещё не полностью восстановившись, его голова разрывалась от жужжащей над ухом Софии. Но сказать что-либо он всё ещё не мог, из-за чего ему пришлось ещё несколько минут слушать:

- О боже, с тобой всё в порядке? О боже, твоя шея. О боже, ты весь холодный. О боже, твои губы пересохли. О боже, почему ты закатил глаза? О боже... О боже... Обожеобоже...

Когда-то он ругался на свою сестру за лишнюю болтливость. И когда та прекратила безостановочно разговаривать, Сайфер выдохнул с облегчением. Но видимо сейчас, этот самый "Боже" карал его за тот эгоизм, что он проявлял по отношению к маленькой девочке. Выражение "Уши в трубочку свернулись" сейчас подходило как нельзя кстати.

Смотря на всю эту детскую серьёзность, и естественно слыша безостановочный словесный поток, Сайфер невольно вспоминал о Дженнис. Все приятные воспоминания разом ворвались в детский сад эмоций и принялись интенсивно щекотать пёрышком младенцев, олицетворяющих надежду, заставляя тех безостановочно смеяться.

И их смех отразился и на лице Сайфера. К счастью или нет, но София, сейчас безостановочно вертящая головой в поисках воды, не заметила, как на лице лежащего на её коленях парня расцвела едва заметная улыбка.

- "Действительно, похожи"

Только сейчас до него дошло их сходство. Вовсе не во внешности, ибо нельзя было сравнивать зрелую девушку и маленького ребёнка, а в характере – такой же до одури детский, несмотря на попытки сделать его серьёзным.

- У вас не получается..., - прохрипело откуда-то снизу.

- А? – София явно была удивлена неожиданно раздавшемуся словно из-под земли голосу мертвеца.

- Тссс, - всё ещё лежа с закрытыми глазами, Сайфер приложил указательный палец к своим губам.

//

Только сейчас девушка поняла, чей это был голос. Она так сильно удивилась его резкому пробуждению, что едва не завизжала, но вовремя прикрыв рот руками, смогла уберечь уши парня от неминуемой гибели. Сейчас каждый резкий звук отдавал дрожью в мозгах Сайфера, а потому, услышав, как девушка едва сдержалась, он мог лишь мысленно её поблагодарить.

Всё это время вокруг них творился самый настоящий ад. Рабы, словно мертвецы плывущие по Стиксу, нескончаемым потоком всё прибывали в это подземное царство мёртвых, отделяемое от внешнего мира лишь одной деревянной стеной. Кто-то окончательно терял свою душу, превращаясь в безвольно лежащий овощ, а кто-то, как и София, через пол часа приходили в себя и начинали раздумывать над дальнейшими действиями. Первых было больше. Намного больше.

Их всё выкидывали и выкидывали, и если бы не вовремя оттащившая тело Сайфера София, его бы уже давно завалило десятками тел. В последний миг, прямо перед тем, как её силой затолкнули в палатку, она обернулась на идущую за ней колонну людей, и всего на секунду её взгляд зацепился за знакомый силуэт с тёмными волосами. Она не знала, был ли это Сайфер, но только надежда вновь увидеть его смогла помочь ей пережить ужасающую пытку. Как только София пришла в себя, она принялась его ждать. И в итоге, тем знакомым человеком действительно оказался он.

Поняв, что с ним всё хорошо и ему сейчас нужно лишь время и тишина, девушка принялась мирно выжидать. Она начала оглядываться по сторонам, ошарашенно поворачивая голову на каждый резкий звук. Для многих людей, что слышали музыку здешних мест, она вскоре становилась монотонной и проходила уши насквозь, становясь такой же обыденностью, как и людской гул в центре густонаселённого города. Но для Софии всё было иначе.

Прожив фактически всю жизнь исключительно дома, она редко куда выходила, и каждый резкий звук был для неё признаком опасности. А после осознания того, что её всё это время пытались использовать, последние дни учёбы она и вовсе не появлялась в академии, явившись лишь на экзамен. Она попросту начала бояться шепотов и шорохов, думая, что все они касаются непременно её.

Но не только тихие звуки заставляли её бесперебойно вертеть головой, словно зашуганного щенка. Спустя несколько месяцев, как заболела её мать, именно в тот момент, когда София окончательно отрешилась от общества, в их доме начали хаотично раздаваться раздирающие горло вопли. Девушка, привыкшая к тишине, радующаяся отсутствию тревожащего её шума, теперь не могла даже спокойной уснуть, просыпаясь от каждого вскрика своей матери. С того момента ей нигде не было спасения: либо дом, полный агонии самого дорого тебе человека, либо внешний мир, полный шепотов неприкрытых взглядов.

И всё это было здесь, в этом лагере. Шорохи листвы, резко раздававшиеся вскрики людей, шепот перепуганных рабов – всё то, от чего она пыталась закрыться. Но здесь не было куда спрятаться. Шагая в очереди на клеймение, стоя близко с людьми и орками, она еле сдерживала свою истерику. Как и сейчас, в тот момент она не могла использовать свою пространственную магию, а потому ей удалось бы справиться максимум с одним-двумя обессиленными мужчинами, не прошедшими никакой боевой подготовки. Хоть её и учили основам ближнего боя, но из-за её специализации, программа у неё была особенная, рассчитанная на пространственную магию.

В тот момент София начинала понимать, что возможно она вновь осталась одна. Но зацепившись за знакомый силуэт, угли надежды её сердца вновь начали неспешно тлеть, согревая её душу. Скорее всего, девушка бы не перенесла клеймение, став таким же овощем, как и многие вокруг. В тот момент на неё навалилось всё то, чего она боялась. А в купе с невыносимой пыткой, это окончательно бы её сломило. У неё не было сил справиться с этим одной, ибо ныне ей некуда спрятаться.

Но всего лишь одно мимолётное видение позволило ей всё это пережить. Она верила, что если ей действительно не показалось, то тогда у неё ещё есть шанс на счастливый финал. Лишь надежда увидеть своего защитника спасла её душу от разрушения. И как финал, её надежда оправдалась – это действительно был Сайфер.

Озираясь по сторонам, еле сдерживая дрожь, она чуть ли не каждые несколько секунд с теплотой смотрела на лицо Сайфера, надеясь, что он этого не заметит.

//

А он замечал.

Для того, чтобы его глаза привыкли к аномальному освещению, он постоянно их открывал и закрывал. И так выходило, что Сайфер открывал их именно в тот момент, когда девушка отводила от него голову. Его это забавляло, а потому парень не сразу начал подавать признаки жизни. Но и продолжаться это не могло бесконечно. Безусловно, лежать на мягких коленях для него было чертовски приятно, особенно учитывая, что это его первый подобный опыт и быть может, он бы полежал ещё какое-то время, но ноющая боль в шее, всё не прекращающая нарастать, напрочь убивала все приятные тактильные ощущения.

Каково было удивление Софии, когда после нескольких минут безмятежного подглядывания, вновь поворачивая вниз голову, она встретила широко распахнутые и смотрящие ей прямо в душу глаза.

Несмотря на то, что она в данный момент ощущала жгучую тревогу непрекращающегося шума, это не отменяло того факта, что на другой стороне её эмоций бушующим пламенем разгоралось смущение. Для неё подобный опыт поведения с мужчиной происходил впервые в жизни, и помимо того, что она положила его голову на колени, она откровенно на него пялилась, прерываясь лишь на резкие звуки. Её голову тянуло вниз словно магнитом, и она ничего не могла с этим поделать. Да и не хотела. Больше всего она сейчас хотела, чтобы он пришёл в себя и с ним всё было в порядке, но в то же время боялась, что он откроет глаза именно в тот момент, когда она будет на него смотреть. И именно это и произошло.

Словно резко поменявшиеся местами земля и небо, её сердце моментально устремилось в позицию куда ниже пяток и будь у неё возможность, она бы тут же активировала свою пространственную магию и улетела за несколько тысяч километров отсюда. Желательно куда-нибудь на дно океана.

- “Это конец...”

Она хотела лишь забиться в угол и зарыдать, ведь ей ни разу до этого не приходилось так откровенно на кого-то пялиться. И когда это произошло впервые, её так безжалостно застучали за этим делом. Что бы подумала София про точно так же следящего за ней парня?

“Бабник, извращенец, типичный мужлан”

Что, как она считает, подумает Сайфер?

“Проститутка, извращенка, падшая женщина. Так откровенно пялилась на незнакомого ей парня. Да ещё и голову на колени положила. У-у-у-у. Теперь тебя замуж возьмёт такой же извращенец, как и ты. Это непростительно. Прощай.”

Да, именно это она сейчас и ожидала услышать.

Но вопреки её ожиданиям, парень лишь тихо ухмыльнулся и поднялся с колен. Он повернул голову влево, вправо, вальяжно осмотрелся и потёр ожог на шее руками.

- "Что, даже извращенкой не назовёт?"

Шея Сайфера всё продолжала ужасно ныть, что свидетельствовало о прекращении воздействия адреналина. Очень неприятное и противное чувство, мешающее нормально сконцентрироваться.

- "Хотя бы терпимо"

Он потёр свою шею руками и вновь попытался осмотреть окружающую его обстановку. Большая часть всех пришедших в себя рабов сейчас словно зомби лежали и бесцельно смотрели куда-то вдаль. Кто-то из них, сидя на земле, даже покачивался туда-сюда и что-то невнятно бормотал.

- "Жуть. Как сумасшедшие из страшилок"

Сейчас он находился очень близко к началу леса, в котором даже отсюда можно было увидеть несчётное количество палаток и находящихся в них существ. И только оказавшись перед основной частью лагеря, юноша окончательно убедился, что это не маленькая кучка стоящих рядом деревьев, а огромный по площади лес.

Вновь и вновь осматривая всех прибывших пленников, он не мог увидеть ни одного вменяемого человека, хотя мгновением назад он отчётливо слышал, как кто-то из них переговаривался между собой, кооперируя свои действия и объединяясь в группы. Но сейчас их всех здесь почему-то нет. Куда они могли деться за такой короткий промежуток времени? Или Сайферу всё это просто показалось? У него было много вопросов, и благо теперь есть тот, кто на них ответит.

- Эй, София, сколько я уже zde...

Повернувшись и взглянув на её лицо, он был слегка шокирован увиденным, что оборвало его речь прямо на полуслове. Вся левая сторона её прекрасного лица теперь была усеяна глубокими шрамами. Один простирался от шеи до щеки, другой от подбородка до скул, но даже они были мелочью, по сравнению с другим. Сайфер только сейчас вспомнил, что когда он лежал на её коленях и время от времени поглядывал на неё, он заметил, что открыт у неё только правый глаз, тогда как на месте левого был ещё не заживший шрам, тянувшийся вниз от края брови. Тогда, ещё не полностью придя в себя, этот факт сразу же вылетел из его головы. Но сейчас, видя, как она до сих пор смотрит на него лишь одним своим глазом, он всё вспомнил. Её лицо было всё так же прекрасно и мило, но ныне в нём больше не было той невинности что ранее.

- А, что?

Она по-ребячески дёрнулась от резко прозвучавшего вопроса.

- "Похоже, её вообще это не волнует"

Сейчас у Сайфера зародилось двоякое чувство. Как и любой другой маленький ребёнок, София видимо не понимала серьёзности полученных ею шрамов. Она была прекрасна во всех смыслах этого слова. Редко кто рождается с такой внешностью как у неё. Но сейчас, всё то оказываемое её красотой впечатление невинного, ни разу не побеспокоенного кристального озера, было нарушено ныне торчащими из-под его глади острыми глыбами. И с одной стороны Сайфер был рад, что она совершенно не переживает по этому поводу. Ну а с другой...

- "Ведь это я виноват"

...для него это было как навредить ничего не понимающему ребёнку, при этом до сих пор любящего тебя и не знающего о твоём грехе.

Несмотря на то, что Сайфер знает её только второй день, по какой-то причине он чувствовал себя виновато

<http://tl.rulate.ru/book/13920/388898>